

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О В. Н. ТАТИЩЕВЕ КАК ГЕОГРАФЕ

Восемнадцатое столетие подарило нашей Отчизне много ярких, многогранных деятелей. Возможно, это было связано с преобразованием государственной и общественной жизни России первой четверти века, когда на первый план выдвигались не «по родовитости», а по талантам, способностям, эффективности. Важным фактором было и желание служить «к славе России», и ее процветанию. В.Н. Татищев, один из талантливых «птенцов гнезда Петрова», был ярким представителем своей эпохи.

Про деятельность, таланты и заслуги Василия Никитича написано очень много и этот факт лишний раз подтверждает уникальность этого государственного деятеля и ученого. С.О. Шмидт, вслед за историками XIX века называл В.Н. Татищева «зодчим отечественной науки»¹ и отмечал: «Специально занимаясь географией, первоначально картографией, он попытался установить взаимосвязи истории с географией...»². Другой ученый, Л.Е. Иофе, дал деятельности Татищева такое определение: «...подлинный основатель научной географии в России... гениально предвосхитил многие основные черты современной географии... показал значение связи карты и описания...»³.

В.Н. Татищев занимался географией и картографией более 30 лет. Как писателя, мыслителя, его мало знали при жизни. Современникам он был известен, главным образом, как инженер и чиновник-администратор. Это было связано с тем, что подавляющее число научных трудов В.Н. Татищева было опубликовано уже после смерти автора. Между тем, его географические труды до сих пор представляют большую ценность и интерес для исследователей, как фактически первые работы по географии России первой половины XVIII века. Без этих трудов, несомненно, оказавших влияние на последующих географов XVIII века, невозможно понять развитие русской географической мысли.

Первые работы о Татищеве стали появляться сразу после смерти ученого. Целый ряд публикаций датирован началом XIX века, но заметки и статьи печатались лишь в периодических изданиях и носили, как правило, описательно-биографический характер. Среди авторов этого периода можно назвать Н. И. Греча, В. Н. Берха, Н. А. Иванова, А. В. Старчевского, В. И. Аскоченского, Д. Н. Бантыш-Каменского, А. И. Селина, О. М. Бодянского⁴ и других. Работы по преимуществу, представляли собой перечисление основных вех жизнедеятельности Татищева. Подробно рас-

смагивать идеи исследователя в тот период не представлялось возможным, так как основные произведения В.Н. Татищева еще не были опубликованы, а некоторые из них еще и не были найдены.

Первым исследователем многогранной научной деятельности В.Н. Татищева стал Нил Александрович Попов, историк, архивист, член-корреспондент Петербургской Академии наук. В 1861 году он защитил магистерскую диссертацию «Татищев и его время» — наиболее крупный вклад, внесенный Поповым в область разработки собственно русской истории. Автор ввел в научный оборот целый ряд ранее не опубликованных архивных документов, раскрывающих многогранную деятельность Татищева. Диссертация была опубликована в виде монографии в том же 1861 г. Данный труд, написанный как строго научный, но в то же время легким, живым языком, раскрывал и географическую, картографическую деятельность Василия Никитича. Так, научным и литературным занятиям Татищева посвящена 7 глава монографии. В ней автор освещает историю работы Татищева над «Предложением о сочинении истории и географии Российской», где в предисловии объясняется значение для государства этих наук, «необходимых для всех, застав от наивысшего в государстве правления до последних и земских управителей». Попов отмечает, что в «Предложение» вошли вопросы (предполагалось разослать их по губерниям), которые могли дать Татищеву необходимые сведения для составления научного труда по русской истории и географии. «Предложение», - пишет Попов, - состояло из 198 вопросов, которые были объединены в разделы по принципу содержания (например, «О границах», «О водах»). «Предложение» было представлено в Академию наук, и, получив официальный статус, было разослано по губерниям⁵.

Как уже говорилось, в своей монографии Н.А. Попов активно использовал ранее не известные архивные документы. В письмах Татищева Поповым были обнаружены сведения о поездках геодезиста Василия Шишкова в Томское и Кузнецкое горное начальства, с географические описания отдельных местностей. В.Н.Татищев сам много работал с геодезистами, - пишет Н.А. Попов, - в Сибири, на Урале. В 1741 г., составляя замечания на инструкцию для геодезистов, присланную ему Коллегией иностранных дел, Татищев отметил: «При прежних порученных мне делах трудился я о сочинении Российской истории и географии и через 21 год немало собрал, а для совершенного окончания по указу отправил в многия провинции геодезистов...»⁶.

Упомянул Попов и совместную деятельность Татищева с академиком Н.И. Делилем относительно составления труда по географии России, а также генерального атласа Российской империи. Ландкартами Татищев интересовался всегда, привозил их из-за границы, старинные карты собранные им в Сибири и на Урале он передал в Академию наук⁷.

Собрав необходимые сведения, Татищев наконец-то смог приступить к написанию своего труда по географии – «Введению к историческому и географическому описанию великороссийской империи...». Однако труд этот остался незавершенным, отмечает Попов, равно как и «Лексикон Российский, исторический, географический, политический и гражданский»⁸.

Можно сказать, что Н.А. Попов стал одним из первых, кто комплексно и полно раскрыл вклад В.Н. Татищева в развитие географии в России.

Обращает внимание на деятельность В.Н. Татищева и известный исследователь русской литературы и истории Петр Петрович Пекарский. Важнейшее направление ученых трудов Пекарского - наука и литература. Книги Пекарского, по мнению А.В.Никитенко⁹, заключают «целую библиотеку сведений о зачатках нашего умственного движения, возникшего из реформ Петра Великого». Нет ничего удивительного в том, что внимание Пекарского привлекла деятельность Татищева, трудившегося в том же направлении. Начало географической деятельности Татищева Пекарский определяет 1719 годом, когда В.Н. Татищев в письме к Петру I предложил свои услуги «к размежеванию земель и снятию их на планы» для пресечения тяжб, ссор и вредных для государства последствий от неверности и неточности межевых законов¹⁰. В том же году Петр приказал В. Н. Татищеву заниматься «землемерием всего государства и сочинением обстоятельной Российской империи географии с ландкартами»¹¹. С тех пор В. Н. Татищев в течение 30 лет (с перерывами) с большой настойчивостью занимался изучением географии России. Его географические интересы быстро переплелись с историческими, так как у него возникли вопросы о происхождении названий, о границах государств и губерний и т. д. Обстоятельства богатой событиями служебной карьеры В. Н. Татищева, – пишет Пекарский, – затрудняли его научные занятия и выполнение приказа Петра о географических работах. С конца 1721 по 1734 г. – цитирует П. П. Пекарский Татищева, - «как география, так история лежали туне, токмо что, будучи в Швеции и Копенгагене, имел случай со многими учеными разговаривать и потребные книги достать»¹².

Кроме того, внимание П.П.Пекарского привлек еще один из пионеров русской географии – Петр Иванович Рычков, который тесно сотрудничал с Татищевым в Оренбургской комиссии. Пекарский отмечает, что Василий Никитич живо интересовался работами Рычкова по истории и географии Оренбургского края и даже принимал в них участие; переписка между исследователями дала науке много ценных сведений по истории, географии и этнографии народов восточной России¹³.

Крупнейший историк XIX столетия Сергей Михайлович Соловьев особо на географических работах Татищева не останавливался, но отметил, что именно интерес к географии подтолкнул ученого к написанию

исторических трудов: «Татищев заметил, что без полной и верной истории нельзя успеть в составлении полной и верной географии»¹⁴.

Константин Николаевич Бестужев-Рюмин в своих «Биографиях и характеристиках», так отзывался о Василии Никитиче: «Многосторонняя деятельность Татищева, - который был и начальником горных заводов, и управляющим Оренбургским краем, и губернатором Астраханским, оставаясь в то же время историком и географом, которым была предложена такая программа собирания сведений о России, что из нее видны были и многосторонность познаний и ширина его взгляда на дело, - невольно поражает в наше время...»¹⁵. Бестужев-Рюмин, исследуя историю занятия Татищева географией, упоминает план размежевания российских земель, предложенный Василием Никитичем Петру I в 1719 г., что было тесно связано с желанием Татищева быть определенным «к землемерию всего государства и сочинению обстоятельно географии с ландкартами»¹⁶. Историк отмечает постоянный практический интерес Татищева к географии, пишет о покупке книг историко-географического содержания на иностранных языках, о его работах с геодезистами, о личном опыте Василия Никитича в деле составления ландкарт. Раскрывает К.Н. Бестужев-Рюмин и историю создания научных трудов В.Н. Татищева по географии России¹⁷. Считая ученого человеком своего времени, К.Н. Бестужев-Рюмин неоднократно повторял, что для Татищева география была важна, прежде всего той пользой, которую она приносит государству: так, например, находясь в Швеции (1724 – 1726 гг.) он доносил в Петербург как шведское правительство заботится о землемерии и географии¹⁸. «Географическое совершенное всего государства описание необходимо нужно и всякому знать полезно, для которого надобно все шляхетство, колико удобно, от младенчества в школах обучать, дабы, пришел в возраст и дослужась какого-либо чина в войске или гражданстве, удобней и порядочней о всех обстоятельствах пользы и вреда, избытков и недостатков, возможности и неудобства совершенно зная, благоразумно рассуждать и правильные заключения и определения подать мог, ибо без того правильно о всем том рассуждать не безтрудно»¹⁹. Вслед за своими предшественниками К.Н. Бестужев-Рюмин соглашается, что занятия географией подвигли Татищева на написание труда по истории России.

В 1886 году состоялось торжественное собрание в Академии наук, приуроченное к 200-летию со дня рождения В.Н. Татищева. На собрании с докладами о направлениях его научной работы и деятельности в области горного дела выступили Н.А. Попов и академик В.П. Безобразов²⁰. Особо следует отметить речь Попова, посвященную ученым и литературным трудам Василия Никитича. Автор подробно остановился на занятиях Татищева географией, отмечая при этом, что данную науку Василий Никитич рассматривал как практически полезную как для системы управления, так

и для составления «Истории Российской». Выделяет Нил Александрович и активное участие Татищева в картографических работах, которые тогда проводились в России: так, когда в 1737 году Делиль и Эйлер составили инструкцию для геодезистов, Татищев «со своей стороны присоединил к ней подробную программу по описательной географии и этнографии»²¹. Когда Академией наук был издан «Российский атлас», то Шумахер отправил один экземпляр Татищеву с просьбой высказать мнение о качестве издания²². В целом, Н.А. Попов высоко оценил деятельность В.Н. Татищева в деле «самостоятельной обработки русской географии»²³.

В 1887 г. вышла в свет статья профессора Казанского университета Дмитрия Александровича Корсакова, в которой автор рассматривал и научные интересы В.Н. Татищева. Дмитрий Александрович высоко ценил ученые заслуги Татищева: «Один из самых сильных русский умов», «вечный работник». Корсаков отмечал, что именно граф Я.В. Брюс повлиял на служебную и ученую карьеру, пристрастив Василия Никитича к математике, географии и горному делу²⁴. Вслед за Н.А. Поповым Дмитрий Александрович дал высокую оценку ученым трудам В.Н.Татищева: «На скрижалях русской истории запечатлеются неизгладимыми чертами, несомненно, крупные заслуги Татищева в области научной...»²⁵.

Итак, мы видим, что изыскания В.Н.Татищева в области географии привлекли внимание дореволюционных историков, которые определили его вклад в развитие географии и картографии как востребованный и ценный, что, несомненно, выдвигает Татищева в ряды пионеров русской географии. Но, к сожалению, круг трудов, посвященных этому вопросу, был невелик. И еще долгое время Татищев как географ был мало известен. Впервые, комплексно и с комментариями корпус его работ по географии был напечатан лишь в 1950 г.²⁶

¹ Корсаков Д.А. В.Н.Татищев. 1686 – 1750 // Русская старина. 1887. – № 3. – С.566.

² Шмидт С.О. Зодчие наук // Родина. 1989. – № 3. – С.53.

³ Подробнее об этом см.: Иофа Л.Е. Современники Ломоносова И.К.Кирилов и В.Н. Татищев.: географы первой половины XVIII в. – М., 1949, - 93 с.; Он же. Василий Никитич Татищев // Отечественные экономико-географы. М., 1957.; См. также: Экономическая и социальная география в СССР. История и современное развитие. – М., 1987. – С.138.

⁴ Греч Н.И. Опыт краткой истории русской литературы. – СПб., 1822. – С. 122-126 (Биографическое известие о Татищеве); Берх В.Н. Жизнеописание В.Н. Татищева // Горный журнал. 1828. – № 1-4; Иванов Н.А. Общее понятие о хронографах. – Казань. 1843, – С. 25-43; Старчевский А.В. Очерк литературы русской истории до Карамзина. – СПб., 1845; Аскоченский В. Краткое начертание истории русской литературы. – Киев, 1846. – С. 41-42; Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1847, т. III; Селин А.И. Карамзин и его предшественники. – СПб., 1847; Бодянский Осип Максимович, автор послесловия книги 5-ой «Истории Российской», изданной в 1848 г.

⁵ Попов Н.А. В.Н. Татищев и его время. (Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия). – М., 1861. – С.437-438.

⁶ Там же. – С. 440-41.

⁷ Там же. – С.442.

⁸ Там же. – С.444.

⁹ Никитенко А.В., профессор Санкт-Петербургского университета, литератор, цензор, редактор целого ряда журналов

¹⁰ Пекарский П.П. Новые известия о В.Н.Татищеве. – СПб., 1864. – С.10-11.

¹¹ Там же. – С.11.

¹² Подробнее см.: Пекарский П.П. Известия, собранные В.Н. Татищевым в бытность его в Сибири и Швеции, 1721 – 1725 гг. // Записки Русского географического общества. 1863. – Кн.3. – С.10-128.

¹³ Пекарский П.П. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867. С.9-27.

¹⁴ С. М. Соловьев. Писатели русской истории XVIII века. В. Н. Татищев //Архив историко-юридич. сведений, относящихся до России, изд. Калачова, – М., 1885. – Кн. II. – Ч.1, отд. III. – С.15—46.

¹⁵ Бестужев-Рюмин К.Н. Биографии и характеристики. – СПб., 1882. – С.7.

¹⁶ Там же. – С.9.

¹⁷ О характере научных трудов см.: Татищев В.Н. Избранные труды по географии России / Под ред., со вступит.ст. и комм. А.И.Андреева. – М., 1950. – 248 с.

¹⁸ Бестужев-Рюмин К.Н. Биографии и характеристики. – СПб., 1882. – С.20.

¹⁹ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России / Под ред., со вступит.ст. и комм. А.И.Андреева. – М., 1950. – С.98.

²⁰ См.: Торжественное собрание императорской Академии наук 19 апреля 1886 года в память двухсотлетней годовщины дня рождения В.Н. Татищева // Зап. Имп. АН. 1887. Т.LV, прилож., № 4. – С.1-101.

²¹ Там же. – С.30-31.

²² Там же. – С.32.

²³ Там же. – С.35.

²⁴ Корсаков Д.А. В.Н.Татищев. 1686 – 1750 // Русская старина. 1887. - № 3. – С.568.

²⁵ Там же. – С.590.

²⁶ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России / Под ред., со вступит.ст. и комм. А.И.Андреева. – М., 1950. – 248 с.